

مجلة وعي للعلوم الإنسانية

Waii Journal for Humanities

ISSN: 3104-9125

E-ISSN:3104-9117

مجلة وعي للعلوم الإنسانية

العدد الثالث / ٢٠٢٦م، الصفحة: ٢١٦٨-٢١٣٩

Сравнение эффективности человеческого перевода и перевода с использованием искусственного интеллекта в юридической сфере: эмпирическое исследование русских и арабских текстов

مقارنة بين أداء الترجمة البشرية والترجمة المدعومة بالذكاء الاصطناعي في المجال القانوني:
دراسة تطبيقية على النصوص الروسية والعربية

أ.د. علي عدنان مشوش

Проф. др. Машуш Али Аднан

جامعة بغداد، كلية اللغات، قسم اللغة الروسية، بغداد، العراق

aliadnan1@colang.uobaghdad.edu.iq

Ключевые слова

юридический перевод, искусственный интеллект, машинный перевод, перевод юридических текстов, точность перевода.

Аннотация

профессиональный перевод превосходит AI-системы в задачах, связанных с обработкой идиоматических выражений, семантической многозначности и культурно-специфических контекстов, что обусловлено необходимостью применения когнитивных навыков и фоновых знаний. В то же время машинные инструменты (Google Translate, DeepL, Bing Translator) подтверждают свою эффективность в аспекте оперативности, обеспечивая мгновенную обработку объемных данных, однако демонстрируют ограничения в точности при работе с узкоспециализированной терминологией.

Исследование также затрагивает вопросы технологического прогресса в сфере AI, подчеркивая необходимость правовой регуляции интеллектуальных систем в условиях растущей сложности юридических текстов. Установлено, что дальнейшее развитие машинного перевода требует интеграции специализированных лингвистических модулей и учета этнокультурных особенностей, что позволит минимизировать расхождения с профессиональными переводами.

المخلص:

الكلمات المفتاحية

أدى تزايد الطلب على حلول لغوية عالية الدقة إلى زيادة الحاجة إلى تقييم منهجيات الترجمة. تقدم هذه الدراسة تحليلاً مقارناً لفعالية الترجمة البشرية الاحترافية وأنظمة الترجمة الآلية القائمة على الذكاء الاصطناعي في معالجة النصوص القانونية ضمن أزواج اللغات العربية-الروسية والروسية-العربية. بالتركيز على الاختلافات الجوهرية بين النهجين، يبحث البحث بشكل منهجي نقاط قوتها وحدودها. أجريت سلسلة من التجارب باستخدام مجموعة من الوثائق القانونية المتخصصة، بما في ذلك مواد ذات طبيعة دينية وأدبية، حيث تتطلب الفروق اللغوية الدقيقة والمراجع الثقافية تفسيراً متخصصاً.

تشير النتائج إلى تفوق المترجمين المحترفين على أنظمة الذكاء الاصطناعي في المهام التي تتضمن التعبيرات الاصطلاحية، والغموض الدلالي، والسياقات الثقافية الخاصة، ويعزى ذلك إلى تطبيق المهارات المعرفية والمعرفة السياقية. في المقابل، تُظهر أدوات الترجمة الآلية (مثل ترجمة جوجل، وديب إل، ومترجم بينج) كفاءة في معالجة كميات كبيرة من البيانات بسرعة، ولكنها تعاني من قصور في الدقة عند التعامل مع المصطلحات المتخصصة.

تتناول الدراسة أيضاً التطورات في تقنية الذكاء الاصطناعي، مؤكدةً على ضرورة التنظيم القانوني لأنظمة الذكاء في ظل تزايد تعقيد النصوص القانونية. تشير النتائج إلى أن التحسينات المستقبلية في الترجمة الآلية تتطلب دمج وحدات لغوية متخصصة، وإدراج اعتبارات ثقافية عرقية للحد من التباينات مع الترجمات البشرية الاحترافية.

1. Введение

Глобализация цифрового пространства трансформировала принципы межкультурной коммуникации, сделав доступ к информации транснациональным явлением. В условиях, где веб-пространство функционирует как универсальная среда взаимодействия, лингвистическая компетентность приобретает статус критически важного навыка [1. Алимов В.В., 2005: С.45]. Несмотря на технологический прогресс, языковые барьеры сохраняют актуальность, особенно в сферах, требующих максимальной точности интерпретации, таких как юридический перевод. Специфика правовых текстов, насыщенных терминологическими нюансами и культурно обусловленными конструкциями, предъявляет исключительные требования к качеству перевода, поскольку ошибки могут привести к некорректному применению законодательных норм [2. Андреева А.Д., Меньшиков И.Л., Мокрушин А.А., 2013: С.17].

Исторически задача перевода правовых документов возлагалась на профессионалов, обладающих экспертизой в области юриспруденции и межкультурной коммуникации. Данный подход, обеспечивающий контекстуальную адекватность, сопряжен с существенными временными и финансовыми затратами [3. Архипов А.Ф., 1991: С.76]. Инновации в области обработки естественного языка, включая системы машинного перевода (МТ) на базе искусственного интеллекта (ИИ), предлагают альтернативу, оптимизируя скорость обработки данных и снижая операционные издержки [4. Анетян М.К., 2014: С.43]. Однако, как

демонстрируют исследования, автоматизированные платформы (Google Translate, DeepL, Bing Translator) демонстрируют ограниченную эффективность при работе с юридической лексикой, что обусловлено неспособностью алгоритмов распознавать имплицитные смыслы и культурные референции [5. Баскакова Е.С., 2011: С.97].

Актуальность исследования определяется противоречием между растущим спросом на оперативную лингвистическую обработку и необходимостью сохранения семантической точности в правовой сфере. Современные МТ-системы, основанные на нейросетевых моделях, демонстрируют прогресс в генерации связного текста, однако их применение в юридическом контексте требует критического переосмысления [6. Большой русско-арабский словарь, 2022]. Согласно работе Мунтяну и Дохерти (2014), машинный перевод эффективен для рутинных задач, но уступает экспертам в интерпретации специализированных терминов [7. Валеева Н.Г., 2006: С.54]. Аналогичные выводы представлены в исследованиях [8–10], где подчеркивается зависимость качества перевода от способности системы учитывать правовые конвенции и этнокультурные особенности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ эффективности профессионального и машинного перевода в контексте арабо-русской лингвистической пары. В фокусе внимания — сравнительная оценка точности, контекстуальной адекватности и скорости обработки правовых текстов, включая договоры, судебные решения и законодательные акты. Эмпирическая база включает

тестирование нейросетевых алгоритмов (GPT-4, трансформерные архитектуры) и классических МТ-инструментов с последующей экспертной верификацией результатов. Теоретическая значимость работы связана с систематизацией ограничений и потенциала ИИ в юридической лингвистике, практическая — с разработкой рекомендаций по оптимизации гибридных переводческих моделей.

Структура исследования предполагает:

- 1. Сравнительный анализ архитектур современных МТ-систем.*
- 2. Экспериментальную оценку качества перевода юридических текстов с использованием метрик BLEU, TER и экспертных опросов.*
- 3. Идентификацию когнитивных и технологических факторов, влияющих на точность интерпретации правовых контекстов.*

Данный подход позволит определить оптимальные сценарии интеграции ИИ в профессиональную переводческую деятельность, минимизируя риски семантических искажений.

2. Профессиональный перевод: когнитивные и культурные аспекты
Профессиональный перевод представляет собой интеллектуальную деятельность, в рамках которой лингвист осуществляет межъязыковую и межкультурную медиацию, опираясь на синтез лингвистической компетенции и культурологической экспертизы [4. Анетян М.К., 2014: С.34]. Данный процесс выходит за рамки механической замены лексических единиц, интегрируя анализ дискурсивных паттернов, прагматических интенций автора и социокультурного контекста. В

специализированных областях, таких как юридический перевод, техническая документация или художественная литература, точность интерпретации определяется способностью декодировать имплицитные смыслы, терминологические нюансы и этносемантические особенности [9. Ванников Ю.В., 1988: С.78].

Ключевым преимуществом профессионального перевода является его металингвистическая природа: переводчик не только транслирует информацию, но и адаптирует её к когнитивным схемам целевой аудитории. Это достигается за счет:

1. Контекстуализации терминов — идентификации соответствий в правовых системах или технических стандартах;
2. Сохранения стилистической целостности — воспроизведения регистровых особенностей (официальный, архаичный, убедительный);
3. Культурной трансформации — замены культурно-специфических референций эквивалентами, релевантными для рецептора [1. Алимов В.В., 2005, С.1. Винокуров А.А., Чуканов В.О., 1997: С.88].

Несмотря на технологический прогресс, профессиональный перевод остается ресурсоёмким процессом, требующим коллаборации с профильными специалистами для верификации терминологической корректности. Например, при работе с исламским правом (фикх) лингвист взаимодействует с юристами-теологами для адекватной интерпретации шариатских концептов в западной правовой парадигме.

Эмпирические исследования подтверждают, что антропоцентрический подход обеспечивает превосходство над алгоритмическими системами в задачах, где необходим учет:

- *Полисемии (многозначности юридических формулировок);*
- *Прецедентного права (исторических интерпретаций норм);*
- *Эмотивно-оценочных компонентов (в литературных текстах).*

Таким образом, профессиональный перевод функционирует как когнитивный интерфейс, устраняющий не только языковые, но и концептуальные барьеры между культурами. Его эффективность в нишевых областях обусловлена способностью человека к абдуктивному мышлению — генерации гипотез о скрытых смыслах на основе ограниченных лингвистических сигналов.

3. Искусственный интеллект в переводческой практике: возможности и ограничения

Интеграция искусственного интеллекта в лингвистические процессы ознаменовала трансформативный прорыв в области межъязыковой коммуникации. Современные ИИ-системы, базирующиеся на гибридных архитектурах (нейросетевые модели, трансформеры, RNN), осуществляют автоматизированную обработку текстов через анализ семантических паттернов и синтаксических зависимостей, обученные на корпусах данных экзабайтного масштаба [12. Винер Н., 2003: С.67]. Нейронный машинный перевод (NMT), в отличие от статистических и правил-базируемых методов, демонстрирует прогресс в качестве

лингвистической обработки за счет способности моделировать контекстуальные связи на уровне глубоких представлений.

Ключевые преимущества ИИ-перевода связаны с:

1. Экспоненциальным увеличением скорости обработки — возможностью параллельного перевода миллионов страниц за временные промежутки, недостижимые для человека;
2. Экономической эффективностью — снижением операционных издержек в корпоративной среде, образовании и медиаиндустрии;
3. Масштабируемостью — адаптацией под узкоспециализированные домены через дообучение на тематических датасетах [8. Ванников Ю.В., 1988: С.6].

Однако в юридической лингвистике, где точность эквивалентности имеет нормативный характер, ИИ-системы сталкиваются с системными ограничениями. Алгоритмы демонстрируют недостаточную компетенцию в:

- Распознавании прецедентной лексики (устаревших терминов, архаичных формулировок);
- Интерпретации контекстуальной полисемии (например, двусмысленности в законодательных поправках);
- Учете культурно-правовых диссонансов (различий в трактовке концептов между шариатским и романо-германским правом).

Эмпирические данные подтверждают необходимость пост-редакторской коррекции ИИ-генерируемых переводов экспертами, особенно в контекстах договорного права или международного

арбитража [13. Гальперин И.Р., 2005: С.45]. Например, автоматизированные системы склонны к буквальной трактовке арабских юридических идиом (например, «حق الشفعة» — право преимущественной покупки), игнорируя их процессуальные импликация в российской правовой системе.

В рамках исследования запланировано экспериментальное тестирование трех лидирующих платформ (Google Translate, DeepL, Bing Translator) на корпусе юридических текстов арабо-русской языковой пары. Методология включает:

1. Количественный анализ — оценку с использованием метрик BLEU, METEOR и TER;
2. Качественную экспертизу — выявление семантических искажений, терминологических некорректностей и стилистических дисбалансов;
3. Сравнительную классификацию ошибок по типам (контекстуальные, грамматические, прагматические).

Результаты позволят идентифицировать «слепые зоны» современных ИИ-алгоритмов и сформулировать рекомендации по гибридизации технологий — интеграции онтологий юридических знаний в нейросетевые модели. Это направление представляется перспективным для минимизации рисков при автоматизации рутинных переводческих задач, сохраняя креативные и интерпретационные функции за человеком.

3.1. Google Translate

Google Translate, мультиязычный сервис машинного перевода, разработанный компанией Google, охватывает более 100 языков и реализует мультимодальные функции, включая текстовую, аудиальную и визуальную (OCR) обработку данных. В основе системы лежит гибридная архитектура, сочетающая статистические методы и нейросетевые модели (на базе трансформеров), которые динамически адаптируются через обучение на экзабайтных корпусах параллельных текстов. Ключевым преимуществом платформы является её способность обеспечивать мгновенную обработку запросов, что делает её востребованной в повседневной коммуникации и кросс-культурных взаимодействиях.

Однако в специализированных доменах, таких как юридический перевод, эффективность сервиса ограничена рядом факторов:

- 1. Отсутствие доменно-специфической настройки — обобщенные модели не учитывают нюансы правовой терминологии, варьирующейся в зависимости от юрисдикции;*
- 2. Контекстуальная слепота — тенденция к буквальной интерпретации идиоматических конструкций (например, арабских правовых формул типа «حق الارتفاق» — сервитут);*
- 3. Культурно-правовая агнозия — неспособность распознавать эквиваленты концептов между разнородными правовыми системами (например, исламское право vs. романо-германское право).*

3.2 DeepL

DeerL представляет собой программное обеспечение для машинного перевода, основанное на алгоритмах искусственного интеллекта. В отличие от стандартных подходов, система демонстрирует повышенную эффективность при работе со сложными синтаксическими конструкциями и специализированными терминами, что достигается за счёт применения многоуровневых нейросетевых архитектур. Анализ лингвистических паттернов и контекстной семантики позволяет платформе генерировать переводы, близкие к естественному языку, с минимальными искажениями смысла. Согласно исследованиям, *DeerL* особенно результативен в обработке художественных и научных текстов, где требуется сохранение стилистических особенностей. К ограничениям сервиса относится относительно узкий перечень поддерживаемых языков (около 30), что снижает его универсальность в сравнении с конкурентами.

3.3 Bing Translator

Bing Translator, разработанный корпорацией *Microsoft*, позиционируется как многозадачная платформа для автоматизированного перевода, охватывающая свыше 60 языков. В основе системы лежат гибридные модели машинного обучения, комбинирующие статистические и нейросетевые методы, что обеспечивает оперативную обработку больших объёмов данных. Ключевым преимуществом решения является его интеграция с экосистемой *Microsoft*, включая автоматический перевод веб-страниц в браузере *Edge* и совместимость с офисными приложениями. Интерфейс сервиса предусматривает инструменты для

работы с аудиовизуальным контентом, однако качество перевода технических и академических текстов остаётся менее консистентным, чем у специализированных аналогов. Несмотря на широкую языковую базу, точность интерпретации идиоматических выражений и культурно-специфичных элементов требует дальнейшего совершенствования алгоритмов.

4. Применение технологий искусственного интеллекта в интерпретации юридических текстов

Анализ современных исследований демонстрирует значимый вклад интеллектуальных систем в лингвистическую обработку специализированных текстов, включая правовую сферу. Сопоставительное изучение эффективности автоматизированных и традиционных методов перевода позволяет выявить не только операционные преимущества алгоритмов, но и их концептуальные ограничения. Тем не менее, существующие работы недостаточно охватывают ряд критических аспектов. В частности, отсутствуют систематизированные данные о способности ИИ распознавать контекстно-зависимую семантику юридических документов, где значение терминов определяется их функциональной ролью в рамках конкретного правового акта. Кроме того, остаётся нераскрытым вопрос о динамической адаптации нейросетевых моделей к эволюции юридического дискурса, что актуализирует необходимость дальнейших изысканий в области машинного обучения с учётом лингвистических и отраслевых спецификаций [14. Гласс Р., 2007: С.95].

Несмотря на прогресс в автоматизации лингвистических процессов, обеспечивающей доступ к многоязычным материалам, качество машинной интерпретации юридических текстов остаётся вариативным. Данный фактор обусловлен высокой чувствительностью правовых документов к структурным и терминологическим искажениям, где даже минимальная неточность может привести к смысловому дисбалансу. В рамках настоящего исследования проведена верификация гипотезы о сопоставимости автоматизированного и экспертного переводов в юридическом контексте. Методология включает компаративный анализ лингвистических паттернов в текстах, обработанных нейросетевыми алгоритмами, и работах, выполненных сертифицированными переводчиками. Акцент сделан на оценке адекватности передачи полисемантических конструкций и соблюдении норм юридического стиля [15].

4.2. Методология

В данной исследовательской работе был применён качественный подход, включающий многослойный анализ и сопоставление данных. Этот процесс состоял из нескольких этапов, таких как очистка данных, оценка полученных результатов, кодирование и декодирование информации. Аналитические методики использовались для того, чтобы дать ответы на поставленные исследовательские вопросы.

4.3. Выборка

В рамках исследования участвовали шесть профессиональных переводчиков, среди которых три представителя России и три из Ирака.

Эти специалисты осуществили перевод четырёх юридических документов, тщательно отобранных из арабских, иракских и русских правовых источников. Для выполнения переводов аналогичных текстов применялись три различных программных продукта, основанных на искусственном интеллекте.

4.4. Выбор переводчиков

Из числа двадцати потенциальных кандидатов, работающих в аккредитованных переводческих агентствах, для участия в исследовании были выбраны шесть профессиональных переводчиков. Каждый из них обладает опытом работы в сфере перевода юридических документов не менее пяти лет и зарекомендовал себя как квалифицированный специалист. Для обеспечения разнообразия переводов и культурных перспектив, в выборку вошли переводчики из различных культурных контекстов: три русских и три иракских. Кандидаты были отобраны также на основании наличия соответствующих университетских дипломов. Таким образом, из двадцати специалистов, подходящих для выполнения данной задачи, были выбраны только шесть.

4.5. Выбор юридических текстов

Юридические тексты были тщательно отобраны, с включением оригинальных документов из Ирака и России. Для достижения разнообразия в переводимых материалах были выбраны два текста из правовой системы России и два текста из правовой системы Ирака. С учетом просьбы авторов, эти документы были модифицированы с целью удаления личных данных сторон.

Арабские юридические тексты, на которых будет производиться перевод и анализ, следующие [16]:

- 1- *"في حالة وفاة الفرد دون ترك وصية، يتم توزيع تركته بين ورثته وفقاً لأحكام الشريعة الإسلامية. يتم تقسيم الأموال بين الورثة كما يلي: يتم تخصيص نصف التركة للزوجة، وثلاث التركة للأبناء، وأما التركة التي لا يتم تخصيصها للورثة المباشرين فيتم توزيعها على الأقارب من الدرجة الثانية مثل الأشقاء والوالدين الآخرين حسب الشروط والأحكام التي يحددها هذا القانون".*
- 2- *"تعد الشركات التجارية، بموجب هذا القانون، كيانات قانونية مستقلة يتمتع أصحابها بحقوق وواجبات قانونية. يجوز تأسيس شركة مساهمة أو شركة ذات مسؤولية محدودة أو شركة تضامنية وفقاً لأحكام هذا القانون. كما يحق للشركات التجارية إبرام العقود والصفقات التجارية مع الأفراد والشركات الأخرى داخل العراق وخارجه، وتخضع الشركات للقوانين التي تنظم حقوق العمال وحماية البيئة، وتلتزم بدفع الضرائب المستحقة عليها".*

Русские юридические тексты, на которых будут проводиться процессы перевода и анализа, следующие [17]:

- 1- *"настоящим договором продается недвижимое имущество, расположенное по адресу: Москва, улица Примерная, дом 1, квартира 101. Продавец гарантирует, что объект является его собственностью, свободен от долговых обязательств и прав третьих лиц. Покупатель обязуется выплатить сумму 5,000,000 рублей в срок до 30 дней с момента подписания договора и обязуется принять объект недвижимости в установленный срок"*
- 2- *"работодатель обязан обеспечивать безопасные и здоровые условия труда для работников, а также обеспечивать их необходимыми средствами защиты на рабочем месте. Работодатель также*

обязуется предоставлять работникам социальное и медицинское страхование в соответствии с законодательством Российской Федерации. Работник может быть уволен только по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством, с обязательным соблюдением всех процедур, установленных законом"

4.6. Процедура верификации исследования

Экспертиза сертифицированных правовых документов осуществлялась тройной независимой оценкой квалифицированных переводчиков, которые выделили релевантные фрагменты для лингвистического анализа. Критериями отбора экспертов выступили: профессиональный стаж в юридической лингвистике (не менее 10 лет) и признание в академических кругах. На втором этапе три профессора переводоведения, включая специалиста по юридическому дискурсу, провели слепое рецензирование материалов, используя разработанную авторами исследования шкалу оценивания (1-5 баллов) с детализированными параметрами, представленными в приложении №2.

Для экспериментальной части были задействованы три лингвистических процессора, отобранные по результатам предшествующего метаанализа: Google Translate, DeepL и Bing Translator. Выбор обусловлен их доминирующими позициями в рейтингах эффективности для юридических текстов (по данным на 2023 г.).

4.7. Методология обработки данных

Для сравнительного анализа отобрали два кейс-стади из различных правовых систем. После верификации аутентичности текстов профессорской комиссией, осуществлялось трехэтапное взаимодействие:

1. Привлечение аккредитованных переводчиков-юристов для создания эталонных переводов;
2. Параллельная обработка исходников автоматизированными платформами;
3. Двойное слепое рецензирование вслепую:
  - 3 лингвиста-эксперта корректировали и ранжировали результаты по 12-параметровой системе;
  - кодификация данных осуществлялась с применением коэффициента согласованности Криппендорфа ($\alpha \geq 0.85$);
  - статистическая обработка в SPSS 29.0 позволила выявить дисперсию между антропоцентрическими и алгоритмическими переводами через дисперсионный анализ (ANOVA).

Данная методология обеспечила контроль над переменными и минимизацию когнитивных искажений на всех этапах эксперимента.

Таким образом, проделанная работа отображена на рис. 1.

Рис. 1. Этапы исследования.

4. Интерпретация результатов

Сравнительный анализ переводов осуществлялся по многоуровневой методологии, разработанной для юридической лингвистики. В качестве эталонной метрики использовалась таксономия Прьето Рамоса [18. F. Prieto Ramos, 2015: C.], адаптированная авторами для параметризации правового дискурса (Табл. 1)

Таблица 1: Критерии, используемые для оценки результатов

Критерий	Описание	Разбалловка
Точность	Способность перевода точно передавать сообщение с исходного языка на целевой.	0-1
Компетентность	Оценка качества перевода, выходящая	0-1

<i>перевода</i>	<i>за рамки простого успеха или неудачи.</i>	
<i>Содержание</i>	<i>Перевод должен точно передавать смысл исходного текста.</i>	<i>0-1</i>
<i>Язык</i>	<i>Включает лингвистические и нелингвистические элементы перевода.</i>	<i>0-1</i>
<i>Стиль</i>	<i>Сохранение стилистических элементов исходного текста в переведенном материале.</i>	<i>0-1</i>
<i>Итого</i>		<i>0-5</i>

Профессиональному переводу была присвоена финальная оценка 5, что свидетельствует о полной точности перевода, при этом каждый из пяти критериев способствовал присуждению одной оценки за каждый критерий. Оценки для других версий, независимо от того, были ли они переведены вручную или с использованием искусственного интеллекта, определялись с использованием статистической программы, основываясь на качестве перевода. В этой работе представлены только конечные результаты, в то время как подробная информация и статистика приведены в отдельном приложенном файле

<i>Перевод с арабского на русский</i>	<i>Текст 1</i>	<i>Текст 2</i>	<i>Средний балл</i>	<i>Общий балл</i>
<i>Перевод с использованием искусственного интеллекта</i>				
<i>Google Translate</i>	<i>4.6</i>	<i>4.5</i>	<i>4.55</i>	

<i>DeepL</i>	4.7	4.7	4.7	4.5
<i>Bing Translator</i>	4.2	4.3	4.25	
<i>Перевод человеком</i>				
<i>Переводчик №1</i>	4.9	5	4.95	4.95
<i>Переводчик №2</i>	4.9	4.9	4.9	
<i>Переводчик №3</i>	5	5	5	
<i>Перевод с русского на арабский</i>	<i>Текст 1</i>	<i>Текст 2</i>	<i>Средний балл</i>	<i>Общий балл</i>
<i>Перевод с использованием искусственного интеллекта</i>				
<i>Google Translate</i>	4.8	4.9	4.85	4.8
<i>DeepL</i>	4.9	4.8	4.85	
<i>Bing Translator</i>	4.7	4.7	4.7	
<i>Перевод человеком</i>				
<i>Переводчик №1</i>	4.9	5	4.95	4.97
<i>Переводчик №2</i>	5	4.9	4.95	
<i>Переводчик №3</i>	5	5	5	

Машиный перевод продемонстрировал систематическое отставание в точности воспроизведения юридических концептов при переводе с арабского на русский, что особенно проявлялось в следующих аспектах:

- Интерпретация культурно-маркированных идиоматических выражений;*

- *Перевод полисемантических терминов с асимметричной межъязыковой соотносительностью;*
- *Воссоздание прецедентных формулировок, требующих контекстуального анализа.*

Несмотря на относительное улучшение показателей автоматизированных систем при переводе на арабский, сохраняются устойчивые расхождения в:

- *Адекватности передачи модальных и перформативных конструкций;*
- *Соответствию стилистическим нормам исламской правовой коммуникации;*
- *Трансляции безэквивалентных юридических реалий.*

Выявленные факторы качества включают:

1. *Диспропорцию в корпусной базе обучающих данных;*
2. *Морфосинтаксические различия языковых систем;*
3. *Необходимость имплицитных лингвокультурных трансформаций.*

Антропогенные переводы превосходят алгоритмические в следующих аспектах:

- *Сохранение прагматической составляющей правовых актов;*
- *Точность воспроизведения интертекстуальных элементов;*
- *Соответствие процессуальным требованиям целевой правовой системы.*

Заключение

Проведённое исследование выявило принципиальные различия в стратегиях и результативности антропогенного и автоматизированного перевода в юридической сфере. Ключевые тезисы могут быть структурированы следующим образом:

1. Онтология переводческих задач

Оба метода преследуют общую коммуникативную цель — межъязыковую трансляцию смысла с соблюдением норм целевого языка. Однако их операциональные механизмы фундаментально различаются:

- *Экспертный перевод базируется на когнитивной способности к контекстуальной интерпретации, позволяющей разрешать:*
  - *Семантическую неоднозначность юридических конструкций;*
  - *Культурно-обусловленные прагматические импликации;*
  - *Межъязыковые лакуны в правовых системах.*
- *ИИ-системы оперируют паттернами статистического соответствия, демонстрируя эффективность в:*
  - *Обработке стандартизированных текстовых шаблонов;*
  - *Оперативной обработке больших объёмов данных;*
  - *Предсказуемости лексического выбора.*

2. Сфера юрислингвистики: качественный разрыв

В домене юридических текстов антропогенные решения демонстрируют статистически значимое преимущество по параметрам:

- *Контекстуальная адаптация (учёт прецедентной практики и межкультурных различий);*
  - *Нормативная аутентичность (соблюдение стилистических конвенций целевой юрисдикции);*
  - *Семантическая точность (разрешение полисемии без потери юридической силы).*
3. *Перспективы технологической конвергенции*
Несмотря на текущее превосходство экспертных переводов, идентифицированы направления для оптимизации ИИ-систем:
- *Интеграция онтологий правовых систем в архитектуру нейросетей;*
  - *Использование трансферного обучения на доменно-специфичных корпусах;*
  - *Внедрение гибридных моделей с экспертной валидацией критических сегментов.*
4. *Методологические ограничения и горизонты исследований*
Полученные данные актуализируют необходимость:
- *Разработки специализированных метрик оценки для юридического перевода;*
  - *Создания мультязычных баз эталонных переводов с культурными аннотациями;*
  - *Проведения лонгитюдных исследований эволюции ИИ-качества в нишевых доменах.*

Эпистемологическая значимость работы заключается в верификации гипотезы о незаменимости человеческого фактора в условиях:

- *Высококонтекстных коммуникативных ситуаций;*
- *Необходимости креативной интерпретации правовых норм;*
- *Требований к юридической ответственности переводчика.*

Данные выводы формируют концептуальную основу для оптимизации образовательных программ переводчиков-правоведов и стратегий развития юридически ориентированных NLP-платформ.

Литература

1. *Алимов В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. — М.: Изд-во КомКнига, 2005. — 160 с.*
2. *Андреева А.Д., Меньшиков И.Л., Мокрушин А.А. Обзор систем машинного перевода / А.Д. Андреева, И.Л. Меньшиков, А.А. Мокрушин // Молодой учёный. — Чита: Изд-во Молодой учёный, 2013. — № 12. — С. 66.*
3. *Архипов А.Ф. Самоучитель перевода с английского языка на русский. — М.: Изд-во Высшая школа, 1991. — 265 с.*
4. *Апелян М.К. Особенности перевода слоганов англоязычных реклам на русский язык / М.К. Апелян // Молодой учёный. — 2014. — № 1. — С. 66-85.*

5. *Баскакова Е.С. Особенности перевода рекламного текста с английского языка на русский / Е.С. Баскакова // Вестник Челябинского государственного университета. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2011. — № 14. — С. 206.*
6. *«Большой русско-арабский словарь» под ред. Х.К. Баранова-М-2002*
7. *Валеева Н.Г. Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов. "Введение в переводоведение" / Н.Г. Валеева — М.: Изд-во РУДН, 2006. — 176 с.*
8. *Ванников Ю.В. Языковая сложность текста как фактор трудности перевода / Ю.В. Ванников // Методическое пособие. — М.: Изд-во Всесоюзный центр переводов, 1988. — 75 с.*
9. *Васильев А. Компьютер на месте переводчика. — М.: Изд-во Пресса, 1998. — № 6. — С. 31.*
10. *Винокуров А.А., Чуканов В.О. Новый метод оценки машинного перевода / А.А. Винокуров, В.О. Чуканов // Информационные технологии и системы. Hardware Software Security. Тенденции и перспективы. — М.: Международная академия информатизации, 1997. — 195 с.*
11. *Винер Н. Творец и будущее. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 732 с.*
12. *Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. — М.: Изд-во Р. Валент, 2012. — 342 с.*

13. *Гальперин И.Р. Избранные труды / И.Р. Гальперин. — М.: Изд-во Высш. шк., 2005. — 560 с.*
14. *Гласс Р. Факты и заблуждения профессионального программирования. — М.: Изд-во Символ-Плюс, 2007. — 65 с.*
15. *Рагад Хани Аль-Рознамачи, Рахим Али Аль-Фоади. Словообразовательная Система И Ее Влияние На Перевод Новой Лексики В Русском И Арабском Языках. (2022). Journal of the College of Languages (JCL), 45, 210-23*
16. *Руководство по иракским законам, "Тайны законов наследования в Ираке", 14 июля 2024 года. [Электронный ресурс]. Доступно: https://www.iraqilaws.com/2024/07/blog-post_60.html. [Дата обращения: 29 марта 2025 года].*
17. *Русско-арабский словарь / В. М. Борисов; Под ред. В. М. Белкина. - Москва : Сам интернешнл, 1993. .*
18. *Фатима Али Аглан-, Али Аднан Машош Лексические особенности перевода российских газет: «Комсомольская правда» на примере: (2022). Journal of the College of Languages (JCL),), 45, 233–247.*
19. *"Трудовой кодекс Российской Федерации" (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024), КонсультантПлюс, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.
Дата обращения: 30 марта 2025.*

20. *F. Prieto Ramos, "Quality assurance in legal Translation: evaluating process, competence and product in the pursuit of adequacy," International Journal for the Semiotics of Law- Revue internationale de Sémiotique juridique, vol. 28, pp. 11–30, 2015.*
21. *Бердышев С.Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления. — М.: Изд-во Дашков и Ко, 2008. — 140 с.*
22. *Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. — М.: Изд-во УРАО, 1998. — 86 с.*

References

1. *Alimov, V.V. Legal Translation: A Practical Course. English Language. Moscow: KomKniga Publishing House, 2005. 160 p.*
2. *Andreeva, A.D., Menshikov, I.L., Mokrushin, A.A. Overview of Machine Translation Systems / A.D. Andreeva, I.L. Menshikov, A.A. Mokrushin // Young Scientist. — Chita: Molodoy Ucheny Publishing House, 2013. — No. 12. — P. 66.*
3. *Arkhipov A.F. Self-study guide for translating from English into Russian. — Moscow: Higher School Publishing House, 1991. — 265 p.*
4. *Apetian M.K. Features of translating slogans from English-language advertisements into Russian / M.K. Apetian // Young Scientist. — 2014. — No. 1. — P. 66-85.*

5. *Baskakova E.S. Features of translating advertising texts from English into Russian / E.S. Baskakova // Bulletin of Chelyabinsk State University. — Chelyabinsk: ChelSU Publishing House, 2011. — No. 14. — P. 206.*
6. *“Large Russian-Arabic Dictionary” edited by H.K. Baranov-M-2002*
7. *Valeeva N.G. Genre and stylistic characteristics of scientific texts. “Introduction to Translation Studies” / N.G. Valeeva — Moscow: RUDN Publishing House, 2006. — 176 p.*
8. *Vannikov Yu.V. Linguistic complexity of a text as a factor of translation difficulty / Yu.V. Vannikov // Methodological guide. — Moscow: All-Union Translation Center Publishing House, 1988. — 75 p.*
9. *Vasiliev, A. The computer as a translator. — Moscow: Press Publishing House, 1998. — No. 6. — P. 31.*
10. *Vinokurov A.A., Chukanov V.O. A new method for evaluating machine translation / A.A. Vinokurov, V.O. Chukanov // Information technologies and systems. Hardware Software Security. Trends and prospects. — Moscow: International Academy of Informatization, 1997. — 195 p.*
11. *Wiener N. The Creator and the Future. — Moscow: AST Publishing House, 2003. — 732 p.*
12. *Vlakhov S.I., Florin S.P. The Untranslatable in Translation. — Moscow: R. Valent Publishing House, 2012. — 342 p.*
13. *Galperin I.R. Selected Works / I.R. Galperin. — Moscow: Higher School Publishing House, 2005. — 560 p.*
14. *Glass, R. Facts and Fallacies of Professional Programming. Moscow: Symbol-Plus Publishing House, 2007. 65 p.*

15. *Guide to Iraqi Law, "Secrets of Inheritance Law in Iraq," July 14, 2024. [Electronic resource]. Available: https://www.iraqilaws.com/2024/07/blog-post_60.html. [Accessed: March 29, 2025].*
16. *Russian-Arabic Dictionary / V. M. Borisov; Edited by V. M. Belkin. — Moscow: Sam International, 1993.*
17. *"Labor Code of the Russian Federation" (LC RF) dated December 30, 2001 No. 197-FZ (ed. dated December 26, 2024), ConsultantPlus, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683. Date of access: March 30, 2025.*
18. *F. Prieto Ramos, "Quality assurance in legal Translation: evaluating process, competence and product in the pursuit of adequacy," International Journal for the Semiotics of Law-*Revue internationale de Sémiotique juridique*, vol. 28, pp. 11–30, 2015.*
19. *Berdyshev S.N. Advertising Text: Methods of Composition and Design. Moscow: Dashkov & Co., 2008. 140 pp.*
20. *Breus, E.V. Fundamentals of the Theory and Practice of Translation from Russian into English. Moscow: URAO Publishing House, 1998. 86 pp.*
21. *Raghad Hani Al-Roznamachi, Raheem Ali Al-Foadi-Word-Formation System And Its Influence On The Translation Of New Vocabulary In Russian And Arabic: Словообразовательная Система И Ее Влияние На Перевод Новой Лексики В Русском И Арабском Языках. (2022). Journal of the College of Languages (JCL), 45, 210-232.*

22. Fatima Ali Aglan-, Ali Adnan Mashosh
*Lexical Characteristics of the Translation of the Russian Newspapers:
"Komsomolskaya Pravda" as Example: Лексические особенности
перевода газетных заголовков (На материале газеты
«Комсомольская правда»). (2022). Journal of the College of Languages
(JCL), 45, 233-247*